

Изменения аргументной структуры в вымирающем языке: полевые данные ульчского языка¹

Наталья Марковна Стойнова (stoynova@yandex.ru)
ИРЯ РАН, ИЯз РАН, НИУ ВШЭ, Москва

В докладе будут обсуждаться модели глагольного управления, зафиксированные в речи современных носителей ульчского языка (тунгусо-маньчжурские, Хабаровский край). Ульчский язык находится под угрозой исчезновения. Все немногочисленные носители старшего поколения владеют русским языком, который используется активнее, чем ульчский (см. [Герасимова 2002]; [Сумбатова, Гусев 2016]).

Нас будут интересовать случаи вариативности в маркировании актантов, такие что в одном из вариантов можно подозревать копирование русской модели². Так, в (1a) адресат речи оформлен лативом (букв. 'говорит к кому-то'), а в – (1b) дативом, как в русском языке. В (2a) существительное 'ребенок' в сочетании 'рожать (букв. находить) ребенка' употреблено в особом дестинативном падеже, который маркирует объект при глаголах, предполагающих появление или смену обладателя. В (2b) объект ситуации 'рожать', как в русском языке, оформлен как обычный прямой объект (немаркированной формой существительного).

Исследование основано на данных двух видов. Во-первых, это текстовые данные: прежде всего, выборка устных текстов, записанных нами в 2017-2019 гг. (ок. 45 тыс. сл.-употр.). Я сопоставлю их с более ранними текстами из [Петрова 1936] (1930-е), [Суник 1985] (1960-е) и с архивными записями Л. И. Сем (1970-е). Во-вторых, это данные элицитации: материал типологических анкет по кодированию актантов двухместных предикатов [Say 2020] и трехместных предикатов (основана на [Comrie et al. 2010]). Анкеты собраны от четырех носителей разного возраста в 2017 г. в с. Булава. Я также буду обращаться к сведениям о кодировании актантов в других тунгусо-маньчжурских языках, в первую очередь в близкородственном нанайском.

Обсуждаемые ульчские данные могут быть интересны в контексте более общей дискуссии о грамматических изменениях в ситуации языкового контакта и языкового сдвига. 1) Какие из наблюдаемых синтаксических образцов действительно калькируют русские модели управления, а какие возникают по независимым внутриязыковым причинам (см. о «мерах предосторожности» при интерпретации грамматических изменений как контактно-обусловленных, напр., [Thomason 2009])? Ср. пример (2c) из текста 1960-х гг., в котором первое вхождение слова 'ребенок' оформлено дестинативом, а второе – немаркированной объектной формой, как в (2b), но это естественнее объяснять внутренними морфосинтаксическими причинами (неоднословная именная группа – *xusə piktə* 'мальчик'). 2) В какой степени русский синтаксис влияет на ульчский? Очевидных случаев синтаксического копирования в наших данных неожиданно мало. Видимо, дело в том, что в данном случае мы имеем дело с очень интенсивным языковым контактом, но слишком непродолжительным, чтобы синтаксические кальки успели устойчиво закрепиться в языке до полного языкового сдвига (ср. дискуссию о роли грамматических заимствований в процессе языкового сдвига, напр., в [Johanson 2002]). 3) Наконец, что считать контактным изменением, вошедшим в систему ульчского языка, а что – окказиональным фактом,

---

¹ Исследование поддержано грантом РФФ № 17-18-01649.

² Похожие случаи описывались для других тунгусо-маньчжурских языков – эвенкийского [Grenoble 2000]; эвенского [Malchukov 2003]; нанайского [Shagal 2013].

касающимся конкретного носителя и/или конкретной коммуникативной ситуации («динамическая интерференция» в терминах [Paradis 1993]; [Grosjean 1989; 2001], или «межъязыковой прайминг» [Loebell, Bock 2003])? На этот вопрос отчасти может ответить сопоставление более искусственных данных элицитации и данных спонтанных текстов.

Примеры

- (1a) titara ti ədi-ti wən-di-ni
 потом тот муж-LAT говорить-PRS-3SG
 ‘Потом мужу говорит...’ (tsd, SluchajMedvedj)
- (1b) tara ti əktən-du wən-di-n
 потом тот женщина-DAT говорить-PRS-3SG
 ‘Потом этой девушке говорит...’ (ipr, LegendRosugbuDudinskije)
- (2a) ti bi-mərđi, piktə-ʒu-ər bā-xa-ti
 так быть-CVB.SIM.PL.DIST ребенок-DEST-REFL.PL находить-PST-3PL
 ‘Так живя да живя, детей родили’. (Суник 1986, текст 6)
- (2b) piktə bāq-a-si ni piktə bāqa-l-i
 ребенок находить-CONNNEG-NEG.PRS человек ребенок находить-INCH-PRS
 ‘Люди, которые не рожали детей, начинают рожать детей’. (spd, BioBabushkaShamankaJeneke)
- (2c) tawanči ti bi-či-ti, piktə-ʒu-j=də bāqa-xa,
 оттуда так быть-PST-3PL ребенок-DEST-REFL.SG=EMPH находить-PST
 xusə piktə bāqa-xa
 мужчина ребенок находить-PST
 ‘С тех пор так и жили, и ребенка родила, сына родила’. (Суник 1986, текст 5)

Литература

- Герасимова А.Н. Нанайский и ульчский языки в России: сравнительная характеристика социолингвистической ситуации // Языки Коренных народов Сибири, 12. 2002.
- Петрова Т.И. Ульчский диалект нанайского языка. М.–Л.: Гос. уч.-пед. изд. 1936.
- Сумбатова Н.Р., Гусев В.Ю. Ульчский язык // Михальченко В.Ю. (Гл. ред.) Язык и общество. Энциклопедия. М.: Азбуковник. 2016.
- Суник О.П. Ульчский язык: исследования и материалы. Л.: Наука. 1985.
- Comrie B., Haspelmath M., Malchukov A. Questionnaire on ditransitive constructions // Malchukov A., Haspelmath M., Comrie B. (Eds.) Studies in ditransitive constructions: A comparative handbook. 2010. P. 65–73.
- Grenoble L.A. Morphosyntactic change: the impact of Russian on Evenki // Gilbers D., Nerbonne J., Schaecken J. (Eds.) Languages in contact. (Studies in Slavic and General Linguistics, 28.) Amsterdam and Atlanta, GA: Rodopi. 2000. P. 105–120.
- Grosjean F. Neurolinguists, beware! The bilingual is not two monolinguals in one person // Brain and Language, 36. 1989. P. 3–15.
- Grosjean F. The bilingual’s language modes // Nicol J. (Ed.) One Mind, Two Languages: Bilingual Language Processing. Cambridge, MA: Blackwell. 2001. P. 1–22.
- Johanson L. Do languages die of ‘structuritis’? On the role of code-copying in language endangerment // Rivista di Linguistica, 14(2). 2002. P. 249–270.
- Loebell H., Bock K. Structural priming across languages // Linguistics, 41. 2003. P. 791–824.
- Malchukov A.L. Russian interference in Tungusic languages in an areal-typological perspective // Ureland P.S. (Ed.) Studies in EuroLinguistics, vol. 1 Convergence and divergence of European languages. Berlin: Logos Verlag. 2003. P. 235–251.
- Paradis M. Linguistic, psycholinguistic, and neurolinguistic aspects of “interference” in bilingual speakers: The activation threshold hypothesis // International Journal of Psycholinguistics, 9(2). 1993. P. 133–145.
- Say S. (Ed.) BivalTyp: Typological database of bivalent verbs and their encoding frames. St. Petersburg: Institute for Linguistic Studies, RAS. 2020. (Available online at <https://www.bivaltyp.info>, Accessed on 21 January 2021.)
- Shagal K. Nanai argument structure: Russian influence // ESUKA – JEFUL, 4–2. 2013. P. 117–130.
- Thomason S.G. Why universals versus contact-induced change // Filppula M., Klemola J., Paulasto H. (Eds.) Vernacular Universals and Language Contacts: Evidence from Varieties of English and Beyond. London: Routledge. 2009. P. 349–364.